

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-439-443>

Рецензия / Book Review

Рецензия на книгу:
**Черникова Н.В. Государственный совет в системе управления
Российской империи. Вторая половина XIX в.
М.: Научно-политическая книга, 2021. 365 с.**

Андрей Сергеевич Минаков

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

✉ as.minakov@mpgu.su

Для цитирования: Минаков А.С. Рецензия на книгу: Черникова Н.В. Государственный совет в системе управления Российской империи. Вторая половина XIX в. М.: Научно-политическая книга, 2021. 365 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 3. С. 439–443. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-439-443>

Review of
***Gosudarstvennyi sovet v sisteme upravleniya Rossiiskoi imperii.
Vtoraya polovina XIX v. [State Council in the management system
of the Russian Empire. The second half of the 19th century]***
**by N.V. Chernikova. Moscow: Nauchno-politicheskaya kniga Publ.,
2021. 365 p.**

Andrey Minakov

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

✉ as.minakov@mpgu.su

For citation: Minakov, Andrey. “Review of *Gosudarstvennyi sovet v sisteme upravleniya Rossiiskoi imperii. Vtoraya polovina XIX v. [State Council in the management system of the Russian Empire. The second half of the 19th century]* by N.V. Chernikova. Moscow: Nauchno-politicheskaya kniga Publ., 2021. 365 p.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 3 (August 2022): 439–443. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-439-443>

Изучение политических институтов российского самодержавия остается одним из перспективных направлений современной историографии. Анализ внутренней организации, состава, деятельности различных административных структур в их динамике и развитии раскрывает природу имперской государственности, объясняет явления и процессы, обусловившие ее длительную жизнеспособность, и, в то же время, ее драматичный финал. В ряду высших государственных учреждений Российской империи особая роль принадлежала Государственному совету, который более столетия выполнял важнейшие функции в правотворческом процессе. Закономерно, что он стал объектом историографического интереса еще в досоветское

© Минаков А.С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

время, но сегодня все еще оставляет значительное поле для построения новых исследовательских гипотез. Не случайно идея совещательного органа для решения важнейших вопросов внутренней и внешней политики продолжает свое существование в современных реалиях. Сегодня Государственный совет вновь востребован в действующей управленческой модели как институциональная дефиниция. Именно поэтому новая монография Н.В. Черниковой о механизмах деятельности Государственного совета как одного из важнейших элементов имперской административной модели на протяжении поворотного этапа его истории крайне актуальна с научной и научно-практической точек зрения. Автор данного исследования хорошо известна своими публикациями исторических источников и исследованиями по изучению политической элиты второй половины XIX столетия, а также институциональных и функциональных аспектов деятельности высших и центральных учреждений Российской империи¹.

Представленная книга основана на широкой источниковой базе. Н.В. Черникова выявила и проанализировала делопроизводственное наследие Государственного совета, а также источники личного происхождения из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, а также рукописных собраний Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки. Многие из использованных документов вводятся в научный оборот впервые. Кроме того, автор досконально разобралась в солидном массиве законодательных актов, регламентировавших разнообразные формально-правовые стороны деятельности Государственного совета. Привлечение материалов периодической печати и публицистики позволило Н.В. Черниковой выяснить, каким образом работа Государственного совета отражалась в общественном мнении и какие факторы влияли на его формирование. Наряду с этим монография имеет солидную теоретико-методологическую базу, поскольку опирается на анализ досоветского, советского и современного этапов развития историографии изучения многоплановых аспектов деятельности Государственного совета.

Буквально с первых страниц книга погружает читателя в чрезвычайно интересный период имперской России. Это время запуска Великих реформ и царствования Александра III – эпоха насыщенной внутривластной деятельности, посвященной государственному строительству и модернизации важнейших областей социальной и хозяйственной сфер жизнедеятельности дореволюционного общества. Поэтому Н.В. Черникова рассматривает Государственный совет в контексте его взаимодействия с верховной властью и разными ведомствами империи. Событийный контекст исследования – атмосфера непрерывных административных реформ, которые самодержавие проводило на протяжении всего XIX столетия. Такой подход отразился на всей внутренней композиции монографии. Ее структура воспроизводит оригинальный и новый для исторической науки взгляд на Государственный совет не только как институциональное, но и социокультурное явление. В семи главах книги последовательно разобраны: эволюция структуры и внутренней организации Государственного совета, его сложная система делопроизводства, порядок заседаний и консультаций, роль императора в его работе, а также взаимоотношения с другими ключевыми органами власти и др.

Создание законодательного акта в Российской империи на страницах исследования Н.В. Черниковой раскрывается как неоднозначный, во многом противоречивый, трудно предсказуемый и неопределенный по срокам процесс. Непросто бы-

¹ Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М., 2017; Черникова Н.В. Князь В. П. Мещерский и Александр III (История одной дружбы) // *Cahiers du monde russe*. 2002. Vol. 43. № 1. P. 103–118.

ло предположить, какие метаморфозы ожидают законопроект от его первоначальной редакции до высочайшего утверждения, а также, какие лица окажутся причастны к его нормотворческой судьбе. В этой связи Н.В. Черникова досконально выяснила всю технологию прохождения законопроекта через Государственный совет в исследуемый период. Опираясь на широкий круг источников, автор свободно ориентируется в сложных хитросплетениях официальных ритуалов, а также нравах бюрократического закулисья. Текст выглядит очень живым и интересным для читателя благодаря большому количеству материала о повседневной деятельности Государственного совета и его членов. Автор приводит интересные портретные зарисовки, не скупится на привлечение разнообразных источников, чтобы объективнее показать читателю ту или иную сторону излагаемых событий.

Н.В. Черникова с полным основанием обращает внимание на проблему гласности функционирования Государственного совета. В условиях непубличности политического курса, цензурных ограничений и, в целом, закрытости всей вертикали власти любые каналы с информацией о деятельности Совета имели большую ценность. Например, при всей своей одиозности князь В.П. Мещерский, об осведомленности которого ходили легенды, был одним из немногих, кому удавалось узнавать «из первых рук» обо всем, что происходило в высших коридорах власти. Своими публикациями он едва ли не единственный, кто приоткрывал завесу таинственности о происходившем в залах и кабинетах Марииинского дворца (С. 236–237). Стоит подчеркнуть, что за его кулисами вездесущий князь Мещерский черпал информацию о будущих решениях, узнавал новости из отдаленных уголков империи, не брезгуя в том числе слухами и сплетнями. Считалось, что, пользуясь своей близостью к императору, он даже протезировал некоторым администраторам в получении заветного кресла члена Совета².

Вместе с тем следует отметить некоторые аспекты исследования, которые, на наш взгляд, нуждаются в дополнительной проработке. Прежде всего речь идет о дискуссионности вопроса о дате возникновения Государственного совета как самостоятельного законосовещательного органа. Поскольку автор аргументировано раздвигает хронологические рамки своей работы, выяснение этого вопроса приобретает органичный интерес. Дискуссия о времени юридического оформления Государственного совета, затронутая автором, раскрывает нам важную составляющую направления государственно-правовой мысли исследуемого периода. Действительно, учреждение Государственного совета, по сути, не изменило подходов к организации управления страной, когда не только последнее, но и решающее слово оставалось за монархом – главой государства. Кроме того, новый законосовещательный орган власти оставался все тем же собранием облеченных доверием лиц. Вплоть до 1906 г. этот принцип его комплектования оставался определяющим.

Однако позиция Н.В. Черниковой по этому вопросу выражена не совсем четко, поскольку ее попытка растянуть формирование Государственного совета на «этапы» – 1801 и 1810 гг. выглядит достаточно уязвимо (С. 16). На наш взгляд, создание в 1801 г. Непременного совета наряду с Негласным комитетом было вызвано поиском компромисса между старой бюрократической элитой, имевшей несомненное влияние на тогда еще малоопытного императора, и его новым окружением. На это указывает законодательное преподнесение Непременного совета как преемника старого Совета при высочайшем дворе. Такая образная игра терминами не позволяет убедительно говорить о безусловной преемственности между Государственным и Непременным советами. При всей кажущейся схожести в принципах

² Минаков А.С. «Вы знаете по почерку, кто Вам пишет...» (Об издании писем В.П. Мещерского Александру III) // Российская история. 2020. № 2. С. 217–220.

и целях деятельности последний имел ряд функциональных особенностей, которые существенно ограничивали его законосовещательные возможности. Прежде всего, ему не была вменена обязательность участия в законотворческой процедуре. На практике он занимался рассмотрением не только законопроектов, но и, например, сенаторских ревизий и даже судебных решений. Имелись и процессуальные особенности. Например, императору передавались на рассмотрение лишь те дела, которые получали одобрение большинства Совета. С 1803 г. Совет мог рассматривать дела по тому или иному ведомству только в присутствии соответствующего министра. Вот почему фактически Непременный совет был, главным образом, консультативной инстанцией по весьма широкому, в том числе и законодательному, комплексу вопросов.

Далее, положение Государственного совета среди других политических институтов самодержавия в значительной степени определялось его составом. В историографии разного времени отмечалось, что именно порядок формирования и состав Государственного совета свидетельствовали о его гомогенности самодержавной политической системе. Неспроста портретная галерея членов Государственного совета включала практически весь цвет бюрократического олимпа исследуемого периода. Поэтому читателю наверняка были бы интересны авторские оценки кадрового корпуса Государственного совета и его влияния на законотворчество. Однако рецензируемому изданию не достает таких высказываний, хотя Н.В. Черникова посвящает отдельные разделы книги участию глав центральных ведомств в этом процессе, что как бы предвосхищает продолжение начатых рассуждений. Кроме того, данный вопрос был животрепещущим не только в бюрократической верхушке, но и интересовал исследователей уже досоветского времени, которые, как отмечает автор, высказывали зачастую немало критики по этому поводу (С. 18–20).

Состав Государственного совета интересен не только своей персональной стороной, но и возможностью охарактеризовать определенные закономерности кадровой политики самодержавия, складывание групп влияния или, наоборот, «кадрового балласта». Например, значительная их часть рекрутировалась из числа бывших губернаторов. Заметим, что подобная практика поощрялась верховной властью³. Видимо, считалось, что экс-губернаторы обладают практическим опытом и хорошо осведомлены о жизни провинции. Стоит признаться, что многие губернаторы считали для себя переход в Государственный совет хорошим продолжением карьеры. Но одновременно это был уже ее закат. Получив кресла в Маринском дворце, они уходили в тень реальной и публичной политики, практически не имея возможности проявлять какую-либо инициативу. Нередко после каких-нибудь скандальных историй на эти места перемещали проштрафившихся администраторов, чтобы убрать их подальше от мест прегрешений. Понимание того, кто составлял высший законосовещательный орган, показывает, кто стоял за принятием решений, уровень их компетентности и реального участия в принятии политических решений⁴. Все это позволило бы полнее и красочнее раскрыть деятельность Государственного совета и его влияние на жизнеспособность самодержавной системы в целом. Между тем все высказанные замечания носят сугубо полемический характер и обусловлены несомненно интересным нарративом исследования.

³ *Lieven D.* The Russian ruling elite under Nicholas II (Career patterns) // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1984. Vol. 25. № 4. P. 429–454.

⁴ *Minakov A.S.* Dismissal as a Factor in Personnel Rotation within the Gubernatorial Corps in Reform-Era Russia // *Russian Studies in History*. 2015. Vol. 53. № 4. P. 53–71.

Таким образом, монография Н.В. Черниковой является важным вкладом в развитие отечественной историографии. Ее отличает новаторский подход, оригинальные выводы и обобщения, которые раскрывают существенную роль Государственного совета в системе государственного управления пореформенной России. Материалы рецензируемого исследования имеют большое значение для подготовки новых обобщающих трудов по истории России, учебных и специальных курсов, а также в рамках изучения новых направлений проблематики государственных учреждений, персоналий высшей бюрократии, взаимоотношений внутри властной вертикали в России имперского периода. Вне всякого сомнения, данная книга поможет глубже понять природу самодержавной управленческой модели, ее сильные и слабые стороны, комплекс которых повлиял на судьбу российской государственности.

Поступила в редакцию / Submitted: 10.05.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 16.07.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 19.07.2022

References

- Chernikova, N.V. *Portret na fone epokhi: kniaz' Vladimir Petrovich Mecherskii*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2017 (in Russian).
- Chernikova, N.V. "Prince V.P. Meshcherskii and Alexander III: A History of their Friendship." *Cahiers du Monde Russe* 43, no. 1 (2002): 103–118 (in Russian).
- Lieven, D. "The Russian ruling elite under Nicholas II (Career patterns)." *Cahiers du monde russe et sovietique* 25, no. 4 (1984): 429–454.
- Minakov, A.S. " 'You know by handwriting who is writing to you' (On the publication of letters of Prince V.P. Meshchersky to Alexander III)." *Rossiiskaia istoria*, no. 2 (2020): 217–220, <https://doi.org/10.31857/S086956870009270-8> (in Russian).
- Minakov, A.S. "Dismissal as a Factor in Personnel Rotation within the Gubernatorial Corps in Reform-Era Russia." *Russian Studies in History* 53, no. 4 (2015): 53–71, <https://doi.org/10.1080/10611983.2014.1046283>

Информация об авторе / Information about the author

Андрей Сергеевич Минаков, д-р истор. наук, профессор кафедры истории России, директор Дирекции изучения истории, Московский педагогический государственный университет; 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1; as.minakov@mpgu.su; <https://orcid.org/0000-0003-0922-9306>

Andrey S. Minakov, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Russian History, Director of the Department of History Studies, Moscow Pedagogical State University; 1/1, M. Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia; as.minakov@mpgu.su; <https://orcid.org/0000-0003-0922-9306>